

Птица в космогонических представлениях турецких племен Сибири.

В мифологии турецких племен Сибири одно из центральных мест занимает птица. Не рассматривая в настоящее время значение птицы в шаманских представлениях (птица—первый шаман, учитель и передатчик шаманства, птица—дух помощник шамана, связь костюма и бубна с птицей и т. д.), можно отметить два комплекса мифов, связанных с птицей: мифы о сотворении земли и мифы о получении огня.

В мифах космогонических мы видим птицу, существующую раньше всего сотворенного. В образе птицы впервые выявляется в мире божество называемое Ульгень¹⁾, кудай²⁾ или Кайракан³⁾. Это то

¹⁾ Вербницкий В. Словарь алтайского и аладагского наречия, стр. 410. Радлов В. В. Опыт словаря тюрских наречий т. I, стр. 1857, 1858, уїбан, уїбн—высшее доброе божество“, Radloff W. Aus Sibirien т. II, стр. 6—7. Radloff „Reise durch Altai“ Ermann's Archiv für Russischen Wissenschaft т. XXIII, стр. 249. Катанов Н. Указатель собственных имен и названий к I-ому тому Радлова, стр. 30 „Уїган, уїгөн, пай уїган—дух, обитатель неба, высшее существо, творец, имеет сыновей и дочерей. У алтайцев отдельные роды чтят различных сыновей Ульгения. Культ Ульгения носит строго родовой характер. Шаманки женщины не совершают камлания Ульгению. Жертвоприношения Ульгению связаны с испрашиванием плодородия. Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. Сб. МАЭ т. IV, вып. 2. 1924 г. Стр. 9—12 „уїган“—творец солнца, луны и всего небесного свода. „Творил когда не было земли бай—уїган,—тот, кому я поклоняюсь“, стр. II. „Понятие об Ульгене сливается с понятием о небе“. Ядринцев об алтайских и черневых татарах. Изв. Р. Г. О. 1881 XVII, стр. 243. По виду он представляется человеком. „Адам—уїган—пй кйжй—мой отец Ульгень—человек“. Анохин op cit. „Предания алтайцев (Швецова, М. Алтайские калмыки. Зап. Западн. Сиб. Отд. Р. Г. О. 1897 г. № 3), рассказывают об Ульгене, как о добром мудром государе, внуке Чингисахана, едущем на белом коне“. Наконец, Швецов, С. (Горный Алтай и его население I том 1900 г., стр. 74) весьма прямолинейно утверждает, что Ульгень значит покойник, (вероятно отождествляя уїген с ölgen т. е. умерший).

²⁾ Радлов В. Опыт словаря т. IV, стр. 998 pers كۇداي—Бог. Radloff W. Reise стр. 221. Вopp. Vergleich. Grammatic B I § 35. 242. Анохин op cit стр. 9. „Ульгения называют“ öpö турбан кудајым—„мой бог, пребывающий вверху“. Согласно одной легенде, записанной Анохиным, Кудај представляет божество, отдельное от Ульгения: ульгень создает тела человеческие и посылает ворона к Кудаю, стр. 18. Термином Кудај алтайско-саянские турки называют и христианского бога. Кудај у всех этих племен—понятие более отвлеченное, чем Ульгень.

³⁾ Radloff W. Aus Sibirien т. II, стр. 4. Тенгере кайра кан—gütige Himmel—(начало всего существующего, высшее из божеств). Его же опыт словаря т. II—в смысле ангела-хранителя. Термин кайракан применяется и к другим духам—Анохин op cit стр. 3. Катанов. Образцы народной литературы тюрских племен т. IX.

божество, которое впоследствии после ссоры со своим помощником и другом Эрликом, летавшим или плавающим рядом с ним также в образе птицы, после законченного творения отходит от людских дел, отдав и землю и людей в распоряжение Эрлика, ставшего уже его врагом, и лишь отчасти предоставив их заботам своих посланцев и сыновей. И, удалившись на высочайшую гору, скрывается за шелковой занавесью, приказывая людям приносить себе жертвы у подножья этой горы ¹⁾. Таким образом божество слишком доброе, мягкое и далекое—равнодушное к людям, представляется сидящим и живущим на горе Сумер, Суря ²⁾ и т. д., а впоследствии религиозная мысль пред-

Фотогр. № 1.

ставляет его еще дальше и выше уже на самом отдаленном слое неба, куда шаман, и никто другой, совершает свое длительное восхождение по зарубкам „богатой березы“ (пај казын, бај кајын) или по заменившей березу деревянной лестнице (фотограф. I и II) ³⁾.

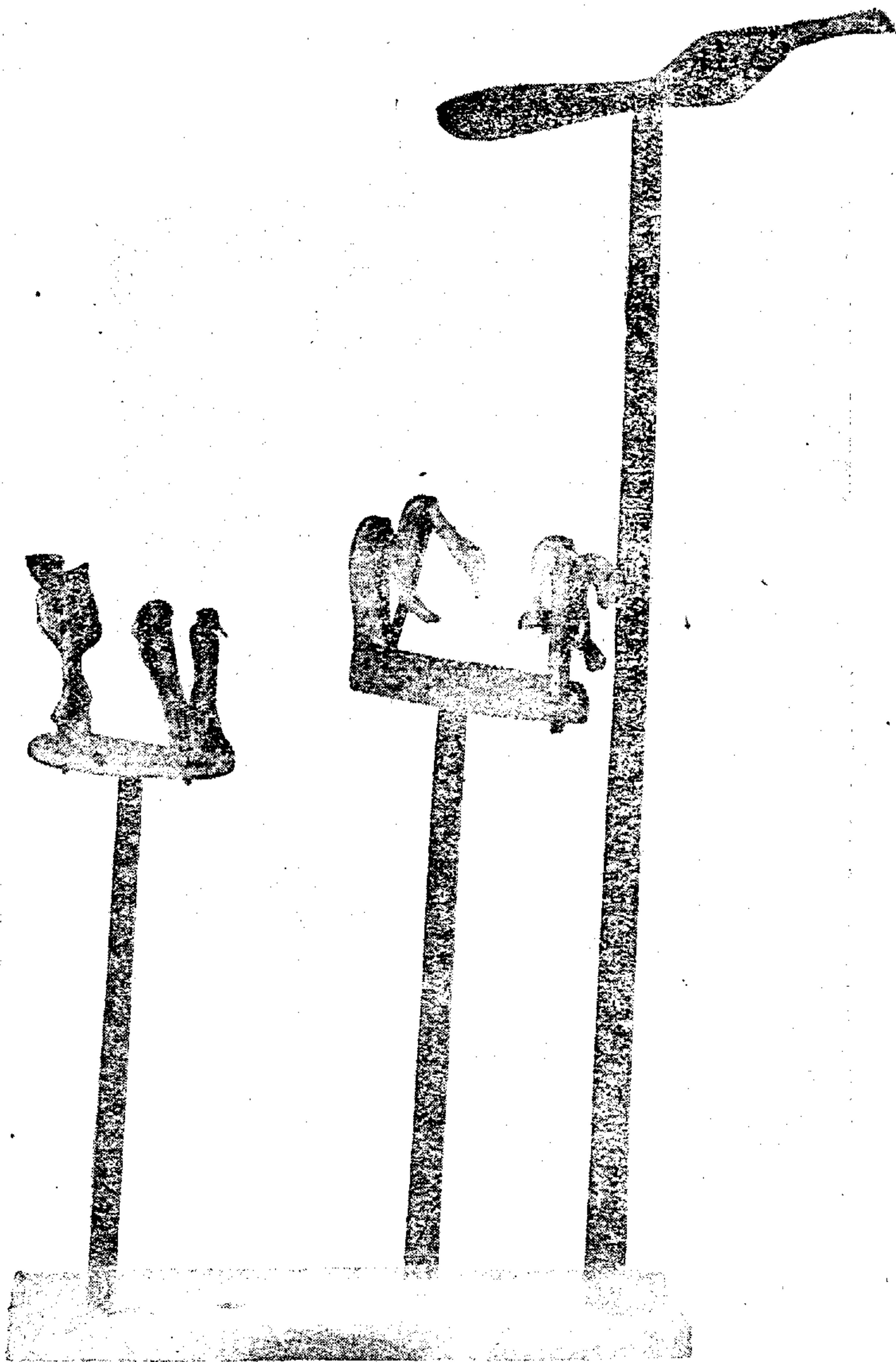
¹⁾ Штыгашев. Предание инородцев Кузнецкого округа о сотворении мира. Зап. Западн. Сиб. Отд. Р. Г. О. 1894 г. XVII, вып. 1—2. Стр. 12.

²⁾ Ульгень пребывал на золотой горе. Вербицкий. Алтайцы. Стр. 90. Ландышев. Космогония и феогония алтайцев. Прав. собеседник. 1886. Стр. 308. Гора Суря у алтайцев считается седалищем 7-ми кудаев. Радлов. Мифология и миросозерцание жителей Алтая. Вост. Обозр. 1882. № 7—8. Вот почему Кудаю, верховному божееству поклоняются на высочайших горах“. Ядринцев. Алтайские и черневые инородцы. Зап. Западн. Сиб. Отд. Р. Г. О. IV. Стр. 35.

„Бог, будучи существом имеющим добрую душу, сидит на облаках“. Катанов. Образцы IX, стр. 218. „Бог, творец, создав землю и человека, на всегда является на сцену. В некоторых случаях он как будто бы всего не знает“. Стр. 217.

³⁾ Как береза, так и лестница ставятся специально при камлании Ульгению у алтайско-саянских турок и Ди-Тоену—у якутов. В том и другом случае шаман под-

Цикл легенд турецких племен о творении обычно начинается так: „пока не сотворилась еще земля, была лишь вода, земли не было,

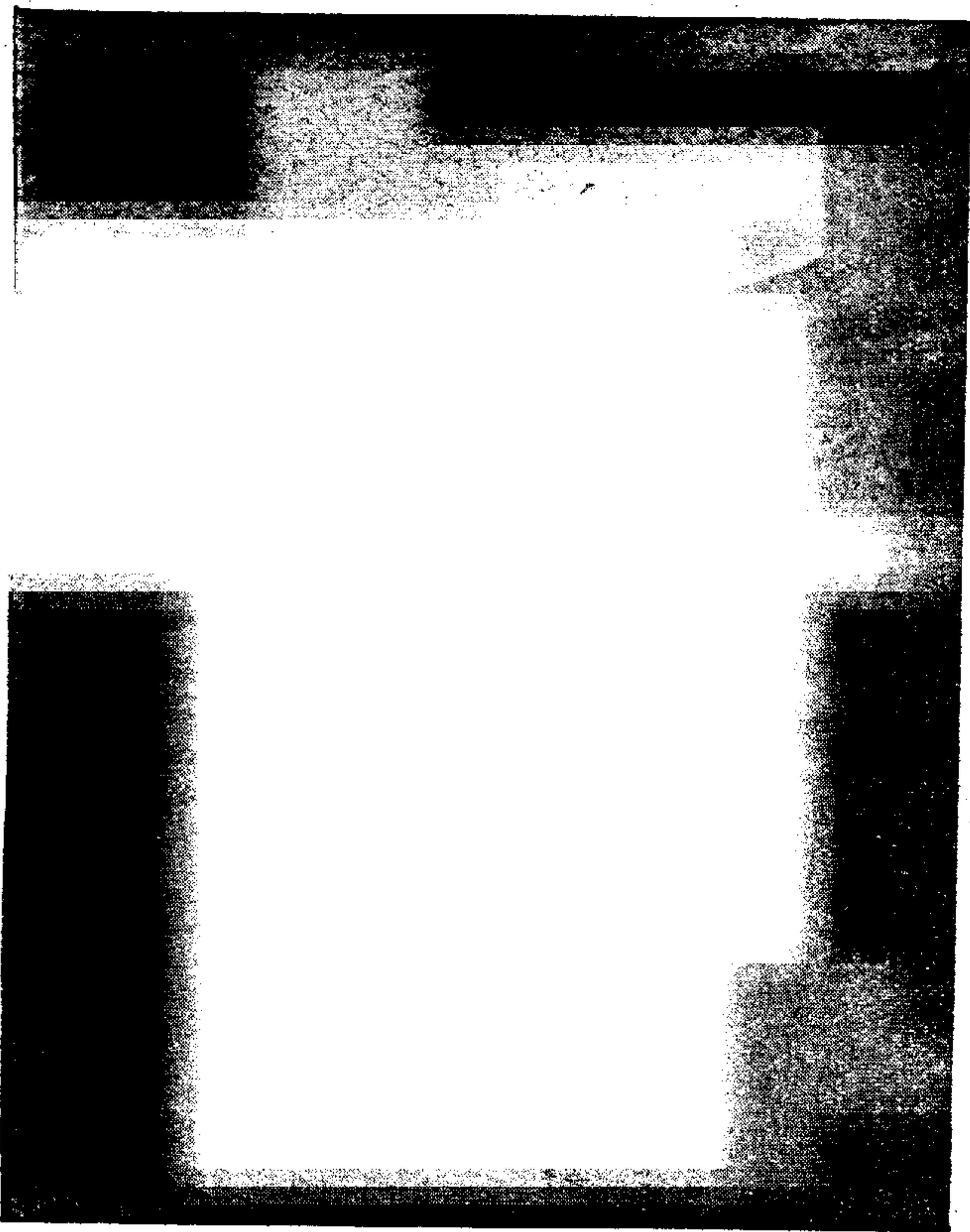

Фотогр. № 2.

неба не было, луны, солнца не было. Куда-то летал, один человек тоже летал (тот, который впоследствии стал Эрликом). Оба они, будучи

нимаются на небо. Вербицкий. Алтайские инородцы, стр. 66. В. А. Припузов. О шаманстве у якутов. Изв. Сиб. Отд. Р. Г. О. XVII № 1—2, 1886, стр. 104. Фотография I камлание Ульгеню у шорцев, фотография II—лестница восхождения у алтайцев № 853—27 из коллекций Музея Антропологии и Этнографии Ак. Наук. Шорские шаманы дополнительно, во время такого путешествия к Ульгеню, пришивают перышки к плечам. (Фотограф. № 3).

черными гусями, летали ¹⁾. Так во всех многочисленных космогонических легендах птицы—божества, плавают они или летают, всегда носятся над бесконечным пространством воды. В одних легендах птицы эти—гуси ²⁾ или утки ³⁾, в других—они названы просто птицами. Наконец, их может заменять нетопырь ⁴⁾—летучая мышь, которая также

Фотогр. № 3.

реет над океаном. В другой группе этих мифов, где первичное божество Ульгень или Кудай называется или неопределенно летающим или

¹⁾ Radloff. Proben des Volkslitteratur der türk. Stämme т. I, стр. 175, перевод (текст 159).

²⁾ В е р б и ц к и й. Словарь алтайского и аладагского наречий. Стр. 385. Р а д л о в. Мифология и миросозерцание жителей Алтая. Вост. Обзор. 1882. № 7—8. Radloff. Aus Sibirien т. II, стр. 3.

³⁾ К а т а н о в. Образцы IX. Стр. 522 (текст 530—34). „Сначала была утка, сделавши другую утку“... Катанов. Качинская легенда о сотворении мира. Изв. Арх. Инст. Этнограф. Каз. Унив. т. XII. 1894. Стр. 185.

⁴⁾ Алтайская церковная миссия. 1865 г. Стр. 24. „Когда не было ни неба, ни земли, а был один только Ульгень, он трепетал над безбрежностью вод, подобно, как нетопырь простирает крылья“. Природа и население Алтая. Томские Епарх. Ведом. 1890. № 19. В е р б и ц к и й. Алтайские инородцы. Стр. 89. Москва. 1893. Ландышев. Космогония и феогония алтайцев. Стр. 308.

мыслится уже в антропоморфном образе творца,—мы встречаем в большинстве случаев все таки птицу, как активного помощника, участника творения ¹⁾. У алтайцев ласточка прилетает к Ульгеню, неся во рту дерн, который она и рассеивает по земле (до этого земля была голая) ²⁾. Или Ульгень, создав тело человеческое, посылает ворона к Кудаяю просить души для своего творения. Ворон, получив души, и летя назад, соблазняется на лежащую падаль, кричит и роняет души ³⁾. У сагайцев Кудай, создав 10 мужчин и 9 женщин, вызывает по очереди всех птиц и предлагает лететь за душой. Все отказываются, за исключением ворона. Последний летит за „мобу суг“—вечной водой, чтобы оживить человека. Дорогою он соблазняется на падаль, кричит и проливает часть воды и т. д. В наказание за жадность ворон становится черным, а люди лишаются бессмертия. У качинцев „сотворивши человека, утка—бог посылает ласточку за душою человека“. ⁴⁾ Птица коростель советует богу, как добыть обратно солнце и луну от дьявола. Ласточка приносит от Эрлика кремень ⁵⁾.

Особенно интересно, что в мифах шалганов, живущих по р. Лебеди (и ее притокам) и называющих себя ку—кижі, т. е. люди-лебеди, большую роль в мироздании играет птица—лебедь: „вначале была лишь вода, земли не было, говорит легенда, бог посылает белого лебедя, который и достает, нырнув в воду, землю“ ⁶⁾.

Другой комплекс мифов о птице обнимает собою легенды о происхождении огня. У всех турецких племен существует представление об огне, как о чем то данном им, принесенном, и представление о том времени, когда огня у людей не было. Часть легенд считает творцем и подателем огня Ульгенья, Кудая—то же первичное, верховное божество. Оно учит людей добывать огонь или дает его людям. Так у алтайцев огонь дает людям Ульгень или его посланцы. Причем в некоторых легендах Ульгень мыслится в виде старика с длинною бородою. Спустившись на землю, он запутывается в своей длинной бороде и, рассердившись, говорит, как получить огонь ⁷⁾.

¹⁾ Штыгашев. Предания инородцев Кузнецкого округа о сотворении мира. Зап. Западн. Сиб. Отд. Р. Г. О. 1894 XVII, вып. 1—2, стр. 12.

Швецов. Алтайские калмыки, стр. 9.

Потанин. Очерки IV, стр. 218.

²⁾ Потанин. Очерки IV, стр. 219.

³⁾ Анохин. op. cit 18.

⁴⁾ Записано в улусе Бай притоке р. Аскыса Хакасского округа 1927 г. Дыренковой.

⁵⁾ Н. Катанов. Качинская легенда о сотворении мира. Изв. Об. Арх. Ист. Этн. Каз. Унив. XII. 1894, стр. 185.

⁶⁾ Radloff Aus Sibirien т. I, стр. 360.

⁷⁾ Вербицкий там же, стр. 116. Анохин op. cit. стр. 10. „Ульгень творец огня“. Дыренкова. Культ огня у алтайцев и телеутов. Сб. МАЭ. 1926, стр. 66. Ландышев, там же, стр. 321. Шорская легенда рассказывает, что Ульгень спустился на землю, когда люди просили у него огонь и, наступив на длинную свою бороду споткнулся и сказал: „не знаете как добыть огонь—будто нельзя ударить камень о железо“. Люди подслушали и научились добывать огонь“. Записано Дыренковой.

У якутов Улу—тоён дарит людям огонь ¹⁾. У них же огонь ассоциируется с младшим сыном Урун а́йы То́юн'а ²⁾, у урянхайцев огонь указал людям Кезер-Кайракан ³⁾.

Представление о том, что огонь спустился с неба и сотворен верховным божеством, особенно ярко выявляется в молитвах огню у этих племен. „Ты, мать-огонь, сотворена Кудаем“ ⁴⁾, обращаются к огню качинцы „Возжегший горячий огонь твой, отец мой Ульгень“ или „с земли трех курбустанов, с верхних мест земли выкроенная мать—огонь“ ⁵⁾, говорят алтайцы.

Легенды, связанные с более первичными и более древними представлениями этих племен, трактуют о даровании людям огня птицей. Так, в легендах телеутов птица колболко-карастель (сыч) говорит людям, как добывать огонь ⁶⁾. У алтайцев сова подслушивает, как карастель, рассердившись, говорит „ударив камень о камень, получают они огонь“, творец—яячи выведывает от карастеля способ добывания огня ⁷⁾. С карастелем (сычем—тарт), связывают и сагайцы получение огня. „Было это во время, говорит легенда, когда Кудай создал людей. Создал людей и не знает, как с ними быть. Нет у людей пищи, потому что нет огня. Тогда собирает Кудай птиц и спрашивает их, кто из них знает, где огонь, и просит достать людям огонь. Прилетела сорока—(сасхан). Хотел ее Кудай послать искать огонь, да подумал: „уж очень она жадная“ и не доверил ей. Позвал глухаря—(силей), но тот ответил: „какой же ты создатель, если и огня у тебя нет“. Рассердился Кудай и прогнал его прочь. Никто не мог помочь Кудая. Тогда та птица, которая кричит в кустах „тарт, тарт“ (коростель), пошла к Кудая и сказала: „как же ты сам не знаешь? Пустое ведь дело сотворить огонь. Надо взять черное железо ударить о черный камень и будет огонь. Надо взять миска“ (гриб который растет

в 1925 г. У рода Кузон на р. Бии отмечен несколько другой вариант: „Кудай сотворил людей и не дал им огня; три дочери Ульгения тщетно старались добыть огонь. И только после того, как Кудай, спустившись на землю, запутавшись в своей бороде и рассердившись на них за их насмешки над ним, в злобе про- бормотал, каким способом можно добывать огонь, дочери Ульгения взяли камень и железо и достали для людей огонь. Radloff. Proben des Volkslitteratur I стр. 60. У алтайцев, по записям студ. Л. Г. У. А. И. Новикова, сделанным в 1927 г., людей надоумил добывать огонь Ульгень.

¹⁾ Трошанский. Эволюция черной веры, стр. 25.

²⁾ Худяков. Верхоянский сборник, стр. 134.

³⁾ Потанин. Очерки IV, стр. 332.

У киргизов огонь приносит людям дуана. Будучи послан богом в ад, он получает там маленькую искорку, от которой и распространяется огонь между людьми. Ивановский, Ал. Происхождение огня по сказанию киргизов. Этн. Обозр. 1890. IV. 265. В этой легенде, в противоположность легендам сибирских турок, люди получают огонь из ада.

⁴⁾ Катанов. Образцы т. IX, стр. 563. Качинцы.

⁵⁾ Н. Дыренкова ор. cit. стр. 77. Анохин ор. cit. стр. 30.

⁶⁾ Потанин ор. cit. стр. 65. Дыренкова ор. cit. стр. 65.

⁷⁾ Вербицкий. Алтайские инородцы. Москва 1893. 138. Вербицкий. Происхождение огня. Томск. губ. Вед. 1859. № 38.

на осине и березе) приложить к камню и станет тогда огонь. И будут жить люди. „Так сделал Кудай и из камня вышел огонь“¹⁾.

Кара тас—черный дятел, пролетая, говорит алтайцам, как добывать огонь из камня и березы, каким способом положить искру на березовый трут и как развести огонь в очаге. Люди достают кремьень. делают из березовых наростов трут и добывают себе огонь²⁾.

Турна—журавль, пожалев шорцев, летит к Ульгеню просить огонь. Воспользовавшись тем, что Ульгень спит, журавль вытягивается в длину, выхватывает из жилища Ульгенья искру и приносит ее людям. „В то время, когда шорцы голодали и мерзли“, говорит другая легенда, „Кудай сжалился над ними и стал просить птиц, помочь людям. Многие птицы согласились искать огонь. Но только кара-куш—орел смог рассказать людям, как надо добывать огонь, ударяя камень о железо³⁾).

„Очень давно, когда еще людей было немного, рассказывают якуты, все они жили вместе. Однажды спустился сильный ветер и разбросал людей в разные стороны, и они очутились совершенно без огня, т. к. добытый ими огонь погас. Тогда каждому роду в отдельности стали приносить огонь различные птицы; их то и начали эти роды считать своими божествами. К числу таких птиц относились: лебедь, ястреб и орел. При встрече с такой птицей, мужчины, падая ниц закрывали лицо ладонями, а женщины надевали таналај—узорчатую парадную безрукавку из ровдуги“⁴⁾.

Приведенные мифы о добывании огня птицей отмечены нами в кругу турецких племен Сибири, но у южных, не сибирских, турецких племен нами не были встречены параллели этим мифам, за исключением некоторого отдаленного намека в сказке крымских татар, записанной Тумановым в Феодосии. „Черный ворон, такой большой, что когда он летает, бывает затмение и чуть ли не землетрясение, женится на младшей дочери царя. Когда ее младшему брату понадобилось отыскать дочь солнца, ворон созвал всех своих подвластных птиц и одна из них помогла царевичу отыскать дочь солнца“⁵⁾.

1) Запись Н. Дыренковой верховья р. Аскыса улус 6-ой 1927 г. В качинское легенде (Катанов. Легенда о сотворении мира. Изв. Общ. Арх. Ист., Этн. Каз. Унив. т. XII, вып. 2, стр. 185), бог—утка посылает ласточку за кремнем к Эрлику (буквально кремьень „камень—огонь). Надо думать, что здесь мы можем видеть похищение огня ласточкой от Эрлика.

2) Запись студ. Л. Г. У. А. И. Новикова с. Узнезя 1927 г.

3) Запись Дыренковой верх. Кондомы 1925 г. и верх. р. Кобырсу 1927 г.

4) Записано студ. Л. Г. У. Поповым. Вилуйск. округ I-й Батульский наслег. Этот же мотив похищения огня отмечен и у бурят. Убониев, М. Легенда о похищении ласточкой огня. Бурятоведч. сб., вып. II, стр. 75, 1926. У бурят огонь младший сын грома. У них же Сахаяда—младший сын небожителя Эсгэ Малан—тенгери, брат солнца и месяца, добывает для людей огонь из 2-х кремней и трута. Петри Б. Э. Элементы родовой связи у северных бурят. Приложение стр. 124, Сибирская Живая Старина 1924.

5) Приведена у Потанина IV, стр. 725 и у Сумцова. Ворон в народн. словесности. Этнограф. Обзор. 1890. № 1.

Как в комплексе мифов о творении, так и в комплексе легенд, относящихся к происхождению огня, выявляются два этапа развития мифа. Более ранняя ступень развития мифа связана с представлением о птице. Птица творит землю, птица учит людей добывать огонь. И затем уже творец мира и благой податель огня является антропоморфным. Интересно, что первичное божество мыслимое, как птица, и в позднейших представлениях—сохраняет способность летать ¹⁾. Первый комплекс мифов о мироздании широко охватывает весь Евразийский фольклор и глубоко уходит в его прошлое. Неоднократно делались попытки связать и мифы турецких племен с западными вариантами, напр. Веселовский „К вопросу о дуалистических космогониях“, Этногр. Обзор. 1899, № 2 ²⁾.

Второй комплекс легенд о добывании огня, мало до сих пор отмеченный в фольклоре турецких племен, но не менее глубокий, широкий и древний, примыкает к циклу мифов о похищении и добывании огня сев.-вост. Азии, которые проф. В. Г. Богораз в своей работе „The folklore of north eastern Asia, as compared with that of western America“ в свою очередь увязал с мифами сев.-зап. Америки, ³⁾ и которые имеют параллели, начиная от мифов примитивных племен, вплоть до греческого мифа о Прометее ⁴⁾.

Как было уже указано мифы о птице—мироустроительнице и о птице—подательнице огня нами были отмечены лишь среди турецких племен Сибири. Насколько эти мифы могут считаться обще-турецкими покажет анализ фольклора южно-турецких племен с одной стороны и фольклора туркоязычного населения Поволжья—с другой.

Ленинград.

¹⁾ Radloff W т. I, стр. 159. Катанов. Указатель собствен. имен, стр. 12. У якутов ют-тас Эобахта Юрюнь айтоен летает над бесконечным морем. Приклонский О шаманстве у якутов. Изв. Вост. Сиб. Отд. Р. Г. О. 1886 XVII, стр. 118. Даже в легендах, отражающих на себе несомненное влияние христианства, удерживается представление о птице наряду с образами Христа и Богородицы: „Божья Матерь, говорит якутская легенда, сотворила гагару с белым носом и утку, выслала на воду и велела нырнуть“. Третьяков. П. Зап. Р. Г. О. по общ. географ. т. II, стр. 415, 421. „Сатана превращается в ласточку и ныряет в воду и выносит ил“. Серошевский. Якуты, стр. 653.

²⁾ Параллели значения воды и птицы в мироздании, отмечены от сев.-вост. Азии до славянских и финских вариантов, напр. Масикка „Финские варианты к дуалистическ. легенде о сотворении мира“ Этно. Обзор. 1909, стр. 171. Городцов В. А. Зап. Сиб. народные легенды о творении мира. Этно. Обзор. 1909 I, стр. 50 и др.

³⁾ American Anthropologist. Т. IV том IV 1902 639—643.

Некоторые параллели в работе Иохельсона В. И. „Об азиатских и американских элементах в мифах коряков“. Землеведение. 1904 III, стр. 33. Вениаминов О. Записки об островах Уналашинского отдела СПб. 1840. Тлинкитский Эль, —похититель огня, принимает образ ворона, стр. 38—48.

⁴⁾ Рейнак „Орфей“ Всеобщая история религии. Москва 1919 Вып. I стр. 134—135. „Первичный похититель огня птица—коршун в дальнейшем развитии мифа превращается в мучителя антропоморфного похитителя огня—прометея, и клюет ему печень“.